

УДК 82-131

https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/93

НОРМЫ МИЛОСЕРДИЯ И ВЕЛИКОДУШИЯ В НАСЛЕДИИ КОЧЕВЫХ КИРГИЗОВ

©Алимбеков А., ORCID: 0000-0002-9824-5377, Кыргызско-турецкий
университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан, akmatali_alimbekov@mail.ru

NORMS OF MERCY AND GENEROSITY IN THE HERITAGE OF THE NOMADIC KYRGYZ

©Alimbekov A., ORCID: 0000-0002-9824-5377, Kyrgyz-Turkish Manas
University, Bishkek, Kyrgyzstan, akmatali_alimbekov@mail.ru

Аннотация. В представленной статье с опорой на фольклорные источники, исторические этнографические факты, были проанализированы такие социальные этические нормы, как прощение, милосердие, великодушие в кочевом киргизском обществе, которые являются одними из основных морально-этических норм. В исследовании особое внимание акцентируется на тот факт, что киргизы, не ущемляя культуру других народов, с толерантностью относятся к отдельным их особенностям, стремятся к скорейшему согласию, дружелюбному сосуществованию. Милосердие и великодушие также высоко ценились в частных межличностных отношениях. В кочевом обществе такие образцы межличностных отношений передавались из уст в уста, из поколения в поколение, фиксировались в фольклорных произведениях и использовались в качестве ориентира в воспитании молодого поколения.

Abstract. In the presented article, based on folklore sources, historical ethnographic facts, such social ethical norms as forgiveness, mercy, generosity in the nomadic Kyrgyz society, which are one of the main moral and ethical norms, were analyzed. The study focuses on the fact that the Kyrgyz, without prejudice to the culture of other peoples, treat their individual features with tolerance, strive for the fastest agreement, friendly coexistence. Mercy and generosity were also highly valued in private interpersonal relationships. In a nomadic society, such patterns of interpersonal relationships were passed from mouth to mouth, from generation to generation, recorded in folklore and used as a guide in the education of the younger generation.

Ключевые слова: киргизы, кочевое общество, воспитание, милосердие, великодушие.

Keywords: Kyrgyz, nomadic society, education, mercy, generosity.

Любой человек, как и нация в целом, не может развиваться и процветать без социальных норм, обусловленных его культурой, историей. По выражению С. С. Алексеева социальные нормы направлены на «упорядочение поведения людей при помощи общих правил, т. е. известных моделей, образцов, эталонов поведения, которые распространяются на все случаи данного рода и которым должны подчиняться все лица, попавшие в нормативно регламентированную ситуацию» [1]. Социальные нормы проявляются через многогранные проявления межличностных отношений. Одной из основных социальных норм кочевых киргизов были такие ценности, как прощение, милосердие.

В рамках представленной статьи мы опирались на фольклорные источники,

исторические этнографические факты для изучения социальных этических норм в кочевом киргизском обществе, таких как прощение, милосердие и великодушие.

Процесс исследования показал, что эти социальные нормы имеют синкретический характер и пронизывают все стороны жизни народа: политико-экономическую структуру общества, религиозные верования народа, традиции и обычаи, хозяйственно-бытовую деятельность, нормы общественного поведения. У его истоков лежит многовековой кочевой образ жизни киргизов (номадизм, от греч. νομάδες, nomádes – кочевники). По утверждению Т. В. Ивановой «Для кочевников циклическое движение, постоянное перемещение по кругу – принцип жизни, имеющий глубокий мировоззренческий смысл. Зло, нанесенное людям, природе особенно страшно тем, что циклическое время, возвращаясь, возвращает и его. По тем же законам живет и Добро: однажды совершенное, оно вернется обратно. Гостеприимство, взаимопомощь – святые принципы кочевого менталитета» [2].

Следовательно, устойчивая благополучная жизнь кочевников подкреплялось не только суровыми условиями природы, но и традициями прощающей, милосердной, великодушной жизни в согласии и гармонии с другими народами.

Проанализированные нами многочисленные фольклорные и этнографические источники свидетельствуют о том, что киргизы, не ущемляя культуру других народов, с толерантностью относятся к отдельным их особенностям, стремятся к скорейшему согласию, дружелюбному сосуществованию с оптимизмом относятся к отдельным их особенностям, стремятся к скорейшему примирению, к гармоничному сосуществованию.

В орхоно-енисейских надписях есть заповедь о не причинении вреда другим народам, господствуя над ними: «Не причиняйте вреда, доставляя страдания народу» [3]. А в эпосе «Эр Табылды» с призывом остановиться герой обращается к своим воинам, которые напали и начали истреблять калмыцкое войско:

«Элдияр, Эрмек, подойдите,
Суть подвига вы познайте,
Какой урон народу нанесли

Вы оглянитесь и запомните» — это означает, что, несмотря на то, что является предводителем войска, он снисходительно относится к врагам, намеревается сохранить и защитить другие народы от страданий, проявляя желание мира, справедливости [4, с. 78].

Пословица киргизского народа «Если будешь великодушен, то не будешь безуспешен» свидетельствует о том, что великодушие, толерантность ценятся как самые значимые качества личности. В действительности, толерантность проявляется в снисходительном терпимом отношении к ошибкам других людей. В этой связи люди предупреждали молодое поколение о том, что «Огня без дыму, человека без ошибок не бывает». А пословица «В семье не без урода» – напоминает о том, что среди людей могут быть жестокие, жадные, грубые люди, что «Стадо полно с хромыми овцами», и что к этим ситуациям нужно относиться с терпимостью, как к чему-то закономерному. Особенно, они напомнили, что каждый человек обязан внести свой вклад в примирение, сближение обиженных друг на друга людей, согласно пословице «Всякая ссора красна мировую».

Киргизы сделали попытку воспитать у молодого поколения любовь к миру для осознания того, что война — очень тяжелая трагедия в жизни человечества. Поэтому в пословицах «Если два богатыря воюют, один останется, а другой погибнет», «Противник далеко не продвинется» самым значимым образом объясняется то, что ссоры и конфликты ни к чему хорошему не приведут — это трагедия для самого человека. А в эпосе «Манас» Бакай, которого народ называет старейшим мудрецом, призывает Семетея решить конфликт и

разногласия разумным путем соглашений: «Плохие родственники ссорятся, невежественные ругаются. Раненая голова излечивается, но как вернуть родного брата?»

По эпосу «Манас» для киргизов чуждо завоевание чужих земель, богатств из-за зависти:

Үйдө жатып эл бакмак,	Лежа дома, народ кормил бы,
Бастырып келсе жоо алмак	Напавшего врага победил бы
Баатырдыктын белгиси	Признак героизма показал бы
Кагышып жүрүп мал тапмак,	В битвах скотом обзавелся бы,
Кара өзгөйдүн белгиси [6].	Имея тщеславие и зависть [6].

Таким образом, эпос «Манас» оставил заветы всему человечеству о том, что в мирной жизни нет лучшего мужества, героизма, чем трудиться и заботиться о народе, а стремление построить счастье на горе и слезах других народов – это низость и безнравственность.

Из эпоса видно, что война и связанные с ней действия велись киргизами в рамках человечности и гуманизма. К примеру, во время войны существовала традиция не применять жестокость по отношению к пленным, оказывать помощь раненым, проявлять милосердие и великодушие. Например, в эпосе «Манас» батыр Манас побеждает Нескару, который грабит Мангулов, но не убивает 6300 воинов, захваченных в плен, не грабит их богатства. Предоставляет им коня, дарит шубу и отпускает их с миром, чтобы они рассказали своему народу о дружелюбном киргизском народе. Многие, повинувшись его справедливому правлению, присоединяются к киргизскому народу.

Если обратимся к истории, сложилось так, что в кочевом киргизском обществе в качестве формы наказания не распространены такие суровые формы наказания, как повешение, сажание в темницу (зиндан). Традиционно самым суровым наказанием была выплата налога, выкупа. В эпосе «Манас» также ограничено разграбление богатств побежденных народов. Бакай призывает непримиримых воинов избегать традиций, направленных на месть, как «кровь за кровь», добычу, наказание, грабеж в случае победы в битве с врагами: «Не берите больше барана, которого съедите, сегодняшние враги завтра могут стать своим народом, не разорайте их» [7].

А в Пекине (Бээжин) Манас, чтобы не причинять вреда побежденному народу, приказывает своим воинам остерегаться поступков, которые могут навредить благосостоянию народа, сказав: «Не пускайте черных (сильных) воинов на базар, не пускайте просто так, а если услышу о плохих делах, то последует от меня наказание» [7].

Сохранение традиций человечности, которые, по мнению Манаса, с древних времен определяли народ как народ, является одинаковым требованием как для простых людей, так и для “черных воинов” (сильных, могущественных воинов). За такое благородство и гуманизм побежденные народы, даже будучи врагами, вынуждены были выразить свою благодарность: «За это ли наше счастье пришел киргизский народ?» [7].

А также повторяющиеся сцены и многие другие проявления и факты занимали видное место в содержании эпоса, типа «Не причиняйте зло женщинам и девушкам, навредите дороге» было упреком и старикам и молодым, не допускали негативных поступков и жестко соблюдались киргизскими батырами, сохраняя героические ценности, справедливое ведение боевых действий и сражений и т.д. В традиционной культуре воспитания киргизского народа терпимость, стойкость, снисходительность и милосердие к чужим страданиям раскрываются как одно из главных качеств человека. В этой связи у киргизов существуют пословицы, выражающие максимализм качеств милосердия: «Выдай замуж мать за человека, убившего отца», «Брось пищу тому, кто бросил в тебя камнем». И отмечается, что разумное отношение

к любому совершенному злу должно быть качеством, присущим каждому человеку, не поддаваясь гневу и проявляя хладнокровие, пока человек, совершивший его, не осознает свою вину и ошибку. Эта ценность закрепляется в пословицах на киргизском языке: «Терпение – золото», «Нетерпеливому достается стыд / терпеливый достигает счастья», «У кого несдержанный гнев, тот попадает в неприятности», «Гнев – враг, разум – друг».

В некоторых киргизских пословицах закрепляется идея о том, что воспитание молодежи отвечать добром даже тому, кто делает зло, расширяет границы милосердия среди народа: «Добро за добру — дело каждого, а добро за зло — дело мужественного человека». В другой версии пословицы эта народная мудрость гласит: «Зло за добро — дело каждого человека, добро за зло — дело глупого человека, зло за добро — дело пустого (плохого) человека, добро за зло — дело храброго (мужественного) человека» — и сам человек, отвечающий злом на зло, описывается как человек глупый, ничем не отличающийся от плохого человека.

Следовательно, делать добро за зло — знак мудрости, высокого духа, мужества. Именно такими мудрецами были те, кто стремился посеять семена добра в общественной жизни, предвидя будущие перспективы в жизни. Эти народные морально-нравственные правила зафиксированы не только в пословицах, но и в народных эпосах, и служат руководством к жизни. В этой связи уместно также упомянуть об одном таком случае, касающемся знаменитого Шабдана батыра. В одном из моментов, когда между киргизскими племенами сарыбагышей и бугу еще не утихли злость и гнев по поводу гибели Ормон хана, Шабдан приезжает в Каракол, чтобы провести собрание двух уездов в Каракол. Обозленные на Шабдана бии Чыныбай и Кыдыр вместо того, чтобы проявить гостепреимство и угощать гостей, опозорили их, заставив акына Солтобая причитать по усопшему. В следующий год, когда собрание проходит в Карабулаке на земле Шабдана, он по совету своего мудрого старейшины по имени Шамен, вместо того, чтобы оскорблять в ответ обидчиков, оказывает им почести, подарив им коней и надев им дорогие чапаны (теплые халаты), мирно разрешает разногласие, показав милосердие и великодушие. Когда у Чыныбая спросили на берегу озера Иссык-Куль, каким образом Шабдан пригласил к себе в гости, не сказав ничего лишнего, он ответил: «Шабдан оказался мудрым провидцем» [8]. Тысячи повторяющихся в жизни киргизов образцовых деяний способствовали развитию в народе традиций великодушия и добродетели.

Старейшины, прошедшие вековой опыт, объясняли молодым необходимость прощения обиды следующим образом. «Обида снимается, но обида порождает обиду. Обида, разрешенная великодушием, порождает великодушие». В связи с этим, остановимся на народном педагогическом уроке из детства Ч. Айтматова. Когда в годы войны Чингиз вместе с матерью и братьями-сестрами переживали тяжелую жизнь, у них украли единственную корову-кормилицу. Когда Чингиз с ружьем в руках идет по горячим следам вора, желая его убить, перед ним появляется белобородый бедный старик верхом на осле, все четыре ноги которого едва касаясь земли, семенили, старик был одет в изношенную кожаную тюбетейку. Добродетельный святой старик, услышав, что Чингиз отправился в путь с целью отомстить, чтобы уберечь его от этого, говорит: «Слушай такого старика, как я! Не убивай! Даже не думай о таких вещах! Возвращайся домой! Те, кто идет на такие злые деяния в жизни, обязательно понесут наказание. Поверь мне на слово. Не думай, что я просто говорю тебе. Когда придет время, ты вспомнишь эти мои слова и поймешь, что я был прав. Вернись к себе домой, дорогой! Маме тоже расскажи о моих словах. Я тоже пойду своей дорогой. Какое бы зло ни сделал с тобой кто-то, ты никогда не думай о том, чтобы его убить? — сказал он [2].

На протяжении всей своей жизни Чингиз Айтматов твердо придерживался в качестве принципов заповедей старика, подобного святому, которого он встретил в детстве, и то, что он сказал, было подтверждено его судьбой.

Акцентируя внимание на том, что все разногласия должны быть разрешены миром, за миром последует мир, подтверждали это выражениями: «у хорошего есть гнев — нет обиды и мести», «у провидца есть сверстник — нет равного» [10].

Исследования показывают, что в целях воспитания молодого поколения киргизского народа в духе милосердия, добра служат пословицы, которые постоянно используются и у других тюркских народов, к примеру «Брось пищу человеку, который бросает в тебя камнем» употребляется в том же значении. Самое главное – не только по значению, но и по лексическому составу, синтаксической структуре тоже заметной разницы нет. Так, к примеру, у казахского народа используется в такой форме “Taspen urğandı aspen ur”, в Туркменистане “Daş bilen uranı aş bilen ur” [9], у Кумыкских турков “Duşman seni aş bulan ursa, sen aş bulan ur (если в тебя враг бросает камнем, ты брось пищу), в Косове “Kim sana taş atar, sen ona ekmeğ at” [10].

Высокие модели межличностного, интернационального милосердия часто встречаются в эпосе «Манас». В главе «Сейтек» эпоса Кулчоро говорит Сейтеку о джедигерском народе и милосердии так: «Жеребенок мой, Сейтек, послушайся меня, если враг сломает стену, если враг нападет на нас, будет подмога, будет опора, народ джедигер, у которого есть воины, в конце концов станут для нас народом [10]. Ведь виноваты правители, в чем вина простого народа? Не ввязывайся просто в бой, и не нападайте на джедигеров. Если народ начнет волноваться, то превратится в озеро, Что будет, если погибнет восставший народ» [11]. Сейтек не только послушался Кюльчоро, а как его дед, Великодушный Манас, проявил милосердие и щедрость. «Всех джедигеров, и млад и стар, и сирот, и вдов — всех собрал, и все удивились. Собравшейся толпе теперь начал раздаривать свои дары. Многочисленные золотые монеты, красивые украшения, драгоценности, народ обомлел. На холме, принадлежавшем храброму Кыязу, пригнали табун лошадей. Теперь раздали поровну беднякам, вдовам и сиротам всем» [11].

В одном из сюжетов эпоса в битве с Манасом Контой был побежден. Теперь киргизы должны были отомстить калмыкам за прошлые обиды, которые накопились за многие годы. Но Манас великодушно говорит: «Не надо, дядя, не надо, вы великие правители, которые собираете дань с народа и обогащаетесь. Сидите на троне ханском те, кто поработает народ вместо защиты. В чем виноват простой народ? Калмак разграбил твой дом, потушив огонь в очаге. Разбрелись все по разным углам. Подумай, сколько чаяний своих ты оплакиваешь, от пули умираешь. Ты чувствуешь горечь жизни соленее соли. Подумай о том, через что ты прошел? Если глупые, бессовестные оскорбляют, почему не остановят их умные Балта, Джамгырчи? Не дело для аксакала, равняться с молодыми людьми, соглашаясь с этим, понукая коня, погоняя скот, не остановить плохие деяния» — так великодушный Манас проявляет милосердие и щедрость, сдерживая некоторых своих горячих братьев, не мучать простых людей из-за вечной обиды, чтобы они могли жить мирной жизнью.

Итак, мы видим, что образцы жизни, относящиеся к традиционной культуре киргизов, несмотря на то, что кочевой образ жизни является одной из самых жестких форм жизни человечества, оставили для современного поколения серьезные уроки: не таить обиды, не мстить, уметь прощать, быть милосердными и великодушными, отвечать на зло добром. В настоящее время, когда кризис в духовно-нравственной сфере обостряется, потребность в таких ценностях возрастает. Задача состоит в том, чтобы вместе с трансформацией их в

научный цикл определить эффективные пути их применения в деятельности современных учебных заведений.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. 360 с.
2. Иванова Т. В. Специфика и характерные черты кочевого менталитета: культурологический анализ // Вестник БГУ. 2015. №6. С. 93-96.
3. Орхон-Енисей тексттери. Фрунзе, 1982. 240 с.
4. Эр Табылды эпосу. Бишкек. 1995. 178 с.
5. Жусуп Мамай Манас. Ош, 1995.
6. Манас С. Каралаевдин вариантында. Фрунзе, 1984. Т. 1.
7. Манас С. Каралаевдин вариантында. Фрунзе, 1984. Т. 2.
8. Закиров С. Кыргыз санжырасы. Бишкек, 1996. 171 с.
9. Geldiyev G., Altıyev A. Türkmen Nakılları ve atalar sözi // Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları. 2002.
10. Hasan H. Makedonya ve Kosova Türklerince kullanılan atasözleri ve deyimler. Turk DİL Kurumu, 1997. V. 685.
11. Каралаев С. Сейтек. Баатырдык эпос. Бишкек. Кыргызстан, 2013.

References:

1. Alekseev, S. S. (1981). Obshchaya teoriya prava. M., 360 c. (in Russian).
2. Ivanova, T. V. (2015). Spetsifika i kharakternye cherty kochevogo mentaliteta: kul'turologicheskii analiz. *Vestnik BGU*, (6), 93-96. (in Russian).
3. Orkhon-Enisei tekstteri (1982). Frunze. (in Kyrgyz).
4. Er Tabyldy eposu (1995). Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Zhusup Mamai Manas (1995). Osh. (in Kyrgyz).
6. Manas, S. (1984). Karalaevdin variantynda. Frunze, 1. (in Kyrgyz).
7. Manas, S. (1984). Karalaevdin variantynda. Frunze, 2. (in Kyrgyz).
8. Zakirov, S. (1996). Kyrgyz sanzhyrasy. Bishkek. (in Kyrgyz).
9. Geldiyev, G., & Altıyev, A. (2002). Türkmen Nakılları ve atalar sözi. *Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları*.
10. Hasan, H. (1997). *Makedonya ve Kosova Türklerince kullanılan atasözleri ve deyimler* (Vol. 685). Turk DIL Kurumu.
11. Karalaev S. (2013). Seitek. Baatyrdyk epos. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 10.04.2023 г.*

*Принята к публикации
17.04.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Алимбеков А. Нормы милосердия и великодушия в наследии кочевых киргизов // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №5. С. 672-677. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/93>

Cite as (APA):

Alimbekov, A. (2023). Norms of Mercy and Generosity in the Heritage of the Nomadic Kyrgyz. *Bulletin of Science and Practice*, 9(5), 672-677. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/93>

